

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ БССР В НАЧАЛЕ 1920-х гг.: ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В 1920-е гг. в БССР активно шел процесс становления системы художественной культуры. Художественная культура во все исторические эпохи представляет собой особую сферу духовно-практической деятельности, в которой реализуются творческие потенции человека. Она имеет собственное предметное содержание — произведения искусства, развивается в соответствии со своими внутренними закономерностями, образует сложную и разветвленную институциональную структуру. Ее системообразующими компонентами являются: художественное производство и художественное потребление, их субъекты, а также совокупность продуктов художественного творчества. Кроме того, структуру художественной культуры составляют институты сохранения, тиражирования и распространения произведений искусства. Она включает в себя также систему художественного образования и эстетического воспитания, художественные учреждения и творческие союзы, литературно-художественную критику и теорию искусства.

Наиболее развитой областью художественной культуры Беларуси к началу 1920-х гг. являлась литература. В этот период в ней господствовало течение, опиравшееся на идеологию национал-демократизма и тесно связанное с национально-возрожденческим движением. Его представляли писатели, начинавшие свою творческую деятельность еще в «Нашей Ніве» — Я. Купала, Я. Колас, М. Горецкий, З. Бядуля, Т. Гартный (Д. Жилунович). Параллельно с этим направлением в начале 1920-х гг. в художественной литературе развивалось новое течение, причудливо сочетавшее возрожденческие идейно-художественные принципы с революционно-коммунистической фразеологией. Его представляли молодые писатели и поэты, выходцы из крестьянской и рабочей среды — М. Чарот, А. Дудар, А. Александрович, Я. Пуца, А. Бабареко и др. В публичных дискуссиях они резко выступали против «старых» писателей, занимавших монопольное положение в белорусской литературе.

В начале 1920-х гг. особое внимание вопросам развития белорусской художественной литературы уделял Народный комиссариат просвещения БССР (Наркомпрос), который с 1921 по 1926 г. возглавлял В. М. Игнатовский. В партийном руководстве тогда преобладала пролеткультовская точка зрения, в соответствии с которой художественная литература должна была выполнять функции революционного агитатора и пропагандиста советской идеологии в массах и поэтому могла существовать только в пролетарском варианте. Однако критерии принадлежности к пролетарскому направлению в литературе были крайне неопределенными. Поэтому руководящие органы КП(б)Б ограничивались заявлениями о необходимости поддержки таких представителей нового поколения литераторов как М. Чарот, который в этот период считался эталоном пролетарской литературы в республике. Центральное Бюро КП(б)Б отрицательно относилось к писателям старшего поколения, творчество которых было направлено, прежде всего на пробуждение национального самосознания белорусского народа и не отвечало задачам революционных преобразований и строительства нового общества. Литературная политика

Наркомпроса БССР в начале 20-х гг. в некоторой мере расходилась с установками КП(б)Б. Руководство Наркомпроса, не отрицая необходимости пролетаризации белорусской литературы, считало возможным в целях сохранения преемственности литературного процесса использовать революционно-демократическое литературное наследие для возрождения белорусской культуры на советской основе.

Эту позицию Наркомпроса разделяла белорусская интеллигенция, которая была представлена в его различных структурах. Так, в 1921 г. Я. Лёсик, Я. Купала, С. Некрашевич были членами научно-литературной коллегии Наркомпроса, которая ведала изданием белорусской литературы, определяла тираж и размер гонорара авторам. Деятельность коллегии носила ярко выраженную национально-демократическую направленность. К изданию рекомендовались пьесы В. Голубка, переводы Ф. Ждановича, рассказы и хрестоматия Я. Лёсика, грамматика Б. Тарашкевича, учебник истории В. М. Игнатовского, произведения Я. Купалы, Т. Гартного, З. Бядули [16, лл.72об.—84]. Научно-литературный отдел Академического центра Наркомпроса издавал журнал «Вольны сыцяг» (сентябрь 1920 — январь 1922 г.), постоянными авторами которого были Я. Купала, З. Бядуля, М. Чарот и др. [14, л. 208].

В апреле 1922 г. Наркомпрос, Наркомзем, НКВД и другие юридические и физические лица выступили учредителями кооперативного издательства «Адраджэнне». В состав правления вошли В. М. Игнатовский, А. В. Балицкий, С. М. Некрашевич, П. И. Ильючонок [15, л.88]. Издательство предполагало выпускать художественную и общественно-политическую литературу на белорусском языке. Одним из первых его мероприятий стало издание литературно-научного вестника Института белорусской культуры «Адраджэнне», редактором которого был Я. Лёсик. Содержание первого номера вестника свидетельствовало о том, что национально-демократическая интеллигенция стремилась проводить собственную культурную политику и не проявляла стремления тесно сотрудничать с правящей партией в сфере культуры. В первом номере журнале освещалась история Беларуси, ее этнография, фольклор, проблемы развития языка, литературы, национальная жизнь республики. В вестнике нарочито отсутствовала советская тематика. В публикации, посвященной чествованию Я. Коласа, Я. Лёсик подчеркнул роль белорусской литературы как «абаронцы сваёй народнасці, нацыянальнай самабытнасці свайго народу, свайго асобнага ўкладу жыцця, а ў першую чаргу, свае мовы» [3, с. 289—296]. Сформулированная журналом самостоятельная позиция в национально-культурной работе, отсутствие заверений в преданности коммунистической идеологии вызвало в партийно-государственном аппарате крайне негативную реакцию: весь тираж был конфискован, издание журнала было прекращено.

Неудача с издательством «Адраджэнне» заставила ЦБ КП(б)Б обратить более пристальное внимание на литературно-издательскую деятельность Наркомпроса. После упразднения издательства «Адраджэнне», осенью 1922 г. был создан новый издательский центр «Савецкая Беларусь». Его план уже обязательно утверждался Агитпропом ЦБ КП(б)Б. Правление возглавил Д. Жилунович. В осуществлении культурной политики особое значение придавалось общественно-политическому и литературно-художественному журналу «Полымя», который начал издаваться в декабре 1922 г. По замыслу ЦБ КП(б)Б, журнал, редактируемый Д. Жилуновичем, который был авторитетным литератором и политическим деятелем, должен был консолидировать литературные силы Беларуси на советской платформе.

В то же время попытки деятелей культуры утвердить свою самостоятельность пресекалась партийным руководством. В начале декабря 1922 г. Д. Жилунович, М. Чарот, Я. Нёманский, Я. Купала, А. Александрович, П. Ильючонок, С. Некрашевич,

А. Смолич, А. Демидович, Н. Пономарева в соответствии с установленным порядком, но без согласия ЦБ КП(б)Б, предприняли попытку организовать литературное общество под названием «Вір». Организация, как указывалось в уставе, должна была содействовать принятию белорусскими писателями советской действительности и отражению ее в творчестве [8, лл.73, 76]. Ввиду того, что учредители — коммунисты Д. Жилунович и М. Чарот не имели официального разрешения ЦБ КП(б)Б на создание литературного общества, документы, пройдя несколько инстанций НКВД и ГПУ, были переданы на рассмотрение в ЦКК КП(б)Б [9, лл.66об., 67, 70]. Секретный отдел ГПУ дополнил материалы дела политическими характеристиками на членов-учредителей. Практически все они были охарактеризованы как политически неблагонадежные лица, с ориентацией на партию белорусских эсеров [9, л.68]. 10 января 1923 г. Центральная Контрольная комиссия КП(б)Б передала дело об обществе «Вір» для окончательного решения ЦБ КП(б)Б. В итоге литературная организация под таким названием в БССР так и не появилась. Неудачу попытки создания первой белорусской литературной организации обусловили два фактора. В 1922—1923 гг. в БССР проходила кампания, направленная против белорусских эсеров. В частности, в связи с этим предполагалось выслать за пределы республики Лёсика. Кроме того, руководство КП(б)Б настороженно относилось ко всяким проявлениям самостоятельности национальной интеллигенции в культурной сфере.

Обострившаяся за первые годы нэпа проблема сохранения и расширения идеологического влияния партии на массы заставила ее руководство обратить особое внимание на художественную литературу, которая, как подчеркивалось в резолюции XII съезда РКП(б), «за последние два года... выросла в крупную общественную силу, распространяющую свое влияние прежде всего на массы рабоче-крестьянской молодежи». Съезд, имея в виду, прежде всего, пропагандистскую функцию литературы, поставил вопрос о необходимости усиления партийного руководства «этой формой общественного воздействия», не оговаривая, однако, методов его осуществления [3, с. 667].

В соответствии с этой партийной установкой в БССР осенью 1923 г. началось издание молодежного журнала «Маладняк». Он предназначался для политико-просветительной и агитационной работы средствами художественной литературы среди молодежи, прежде всего сельской. Кроме того, журнал должен был сплотить вокруг себя молодых литераторов и способствовать их воспитанию в пролетарском духе [7, с. 4]. «Маладняку» отводилась роль противовеса авторитетному литературному течению, которое представляли писатели, начавшие свою литературную деятельность в газете «Наша Ніва».

В 1922—1923 гг. среди писательской молодежи, группировавшейся вокруг журнала «Маладняк» возникла идея создать литературную организацию. Практическую работу в этом направлении активно поддерживал заведующий литературным отделом газеты «Савецкая Беларусь» З. Бядуля. По его словам, он предложил создать секцию белорусских поэтов и писателей при Доме работников просвещения [8, с. 127]. Процесс создания молодежной литературной организации продолжался более года [2, с. 6]. Только в ноябре 1923 г. при поддержке ЦБ КП(б)Б и активном содействии ЦБ КСМБ была создана литературная организация «Маладняк». Основателями литературной группы были члены редколлегии журнала «Маладняк» и его авторы М. Чарот, А. Вольный, А. Дудар, А. Александрович, А. Бабареко, Я. Пуца [10, л.140]. Группа ориентировалась на аналогичные российские («Молодая гвардия», «Кузница») и украинские («Плуг», «Гарт») организации пролетарских писателей.

«Маладняк» стал першай беларускай літаратурнай арганізацыяй. «Маладняк» на правах секцыі ўходзіў у склад Інстытута беларускай культуры і праз яго фінансавалася з рэзервага фонда СНК БССР [5, с. 2—22]. У пачатковы перыяд свай дзейнасці група «Маладняк» абмяжоўвалася правядзеннем літаратурных вечароў, на якіх шырокія колы грамадзянскасці знаёміліся з беларускай літаратурай і мастацтвам. У тэчэнне 1923—1924 гг. складалася арганізацыйная структура, сфарміравалася апарат кіравання. З мая 1924 г. «Маладняк», стварыўшы аддзелы (філіі) на месцах, стаў называцца Усебеларускім аб'яднаннем паэтаў і пісатэляў [1, с. 7, 8, 11, 17, 30].

Асенью 1924 г. у сувязі з абразаваннем Могілеўскага і Калінінскага акадэміяў, з тэрыторый, пераходзячых да БССР па так называемаму першаму укрупненню, «Маладняк» пачаў работу па стварэнню тут аддзелу літаратурнай арганізацыі. Аддзел «Маладняка» ў Могілеве быў створаны ў 1925 г. Па сведчаннях сучасніка і ўдзельніка падзеяў, работа літаратурнай групы вядлася без плана, непрыдуманна, непаслядоўна. У групу бралі ўсіх, хто хацеў некалькі займацца літаратурным творчасцю. Сучаснік успамінаў: «Яна разбухла колькасца і арганізавала літаратурную студыю з 50 асоб. Але такі рост наводзіў сур'езныя разважанні: а ці ёсць у філіі магчымасць правядзці сталую выхавальную працу ў літстудыі, ці заважэ яна патрэбны аўтарытэт сярод шырокіх колаў грамадства? І тое і другое правалілася, аб чым сведчылі заняткі ў літстудыі і выступленні «Маладняка» на адчыненых вечарах. Прычына правалу першай справы была тая, што ня было адпаведных людзей дзеля кіравання літстудыяй, а другой, што маладнякоўцы заўсёды выступалі непадрыхтаванымі і ня ведалі меры ў сваіх выступленнях» [6, с. 108]. Адна з арганізатараў і першы кіраўнік могілеўскай арганізацыі «Маладняка» Паскрэбка (ініцыялы выявіць не ўдалося. — *Н. П.*), выступаў з адчотам аб рабоце на пасядзенні пленума «Маладняка 22 марта 1925 г., докладывал: «Глеба для працы цяжкая. Праз газету агітавалі аб «Маладняку» наколькі маглі. 15 лютага 1925 г. адбыўся першы арганізацыйны вечар. Ёсць надзея, што філія будзе расці» [1, с. 27]. Па прызнанню кіравання філіі, курс на масовасць сябе не оправдал. Сказалася адсутнасць прафесійных літэратараў, мясцныя «маладняковцы» абмяжоўваліся арганізацыяй літаратурных вечароў, прысвечаных творчасцю паэтаў і пісатэляў з Мінскай філіі «Маладняка», папулярізацыі іх і сваіх прадвядзенняў, не ўдзяляючы ўвагі літаратурнай рабоце. Толькі прадставіцелі ЦБ «Маладняка», прыехавшы ў Могілеў з праверкай, змоглі аздоровіць работу літаратурнай студыі. Быў перасмотран і зменшан колькасны склад групы, мясцныя літэратары сталі больш увагі ўдзяляць літаратурнай рабоце.

У 1926 г. могілеўскае аддзел «Маладняка» ў абнаўленам складзе вярнула работу на базе мясцовага педагагічнага тэхнікума. У 1926—1927 гг. група налічвала 7 чалавек [2, с. 109]. У гэтым навучальным закладзе вучыліся або работалі большасць членаў групы. Могілеўскія маладняковцы многа часу, як і «Маладняк» ў цэлым, ўдзялялі масаваму рабоце сярод насельніцтва, папулярізаваўшы свае прадвядзення на вечарах у рабочых клубах, навучальных закладзях, у мясцовам Доме сялянскага чалавечага. Паказателем якаснага росту творчасці маладых могілеўскіх літэратараў сталі публікацыі іх прадвядзенняў у рэспубліканскіх і мясцовых газетах і журналах («Чырвоны сейбіт», «Маладняк», «Польмя», «Савецкая Беларусь», «Чырвоная змена», «Магілёўскі сялянін»). У 1927 г. быў выдадзены зборнік прадвядзенняў членаў могілеўскага аддзелу «Маладняка», названы «Дняпроўскія ўсплескі». Пад кіраваннем аддзелу быў створаны літаратурны кружок для пачатковых літэратараў, у якім займаўся 90 чалавек [6, с. 109].

«Маладняк» с самого начала объединял в своих рядах представителей двух направлений, различающихся идейной и художественной ориентацией. Сторонников быстрой пролетаризации белорусской литературы, которые широко пользовались ультрареволюционной фразеологией, критика назвала «бурапенцами». Им противостояли «витаисты» («оживленцы»), стремившиеся соединить национальную белорусскую культуру со всемирной, общечеловеческой культурой. «Витаисты» полагали, что это возможно при условии постоянного творческого роста членов литературного объединения. Лидер этого направления В. Дубовка отметил: «Але ж «Маладняк» цалкам не замяніў старых. «Маладняк» замяніў іх толькі ідэалагічна. Гэтага мала. Наша задача працаваць над сабою, працаваць, каб запраўды замяніць старую літаратуру новаю. Трэба даваць ня толькі ідэалогію, але й творы. Мы павінны задумацца над стварэннем шырокай літаратуры. Мы павінны даць драму, кіно і гэтак далей» [1, с. 20]. Несмотря на разногласия, представители обоих течений объединялись для нападков, зачастую некорректных, на писателей старшего поколения.

21–23 марта 1925 г. в Минске состоялся пленум Центрального бюро Всебелорусского объединения поэтов и писателей «Маладняк». Позицию руководства КП(б)Б, которое всячески стремилось поддерживать писателей советской ориентации, выразил В. М. Игнатовский, выступавший на пленуме ЦБ «Маладняка» с приветствием от имени ЦК КП(б)Б. Пытаясь умерить амбиции «маладняковцев», он отметил, что «сапраўдных пралетарскіх пісьменнікаў пакуль што у нас няма — ёсць пісьменнікі эпохі дыктатуры пралетарыяту». В связи с этим Игнатовский подчеркнул существование тесной связи «маладняковцев» с «возрожденчеством» и призвал литературную молодежь к сотрудничеству с представителями национально-демократического направления в белорусской литературе [1, с. 18].

Следует отметить, что ЦК КП(б)Б придавал значение не столько литературной деятельности «Маладняка», сколько стремился использовать его как «социально-культурное течение» с большим агитационно-пропагандистским потенциалом. Этой стороне деятельности «Маладняка» придавалось особое значение в условиях начавшейся белорусизации. В Калининском округе (административный центр — г. Климовичи), например, ОК КП(б)Б проводил мероприятия по популяризации «Маладняка» среди партийно-комсомольского и профсоюзного актива, местной интеллигенции, молодежи, военных и т. д. В декабре 1924 г. в Минске и уездах по инициативе ЦК ЛКСМБ была организована агитационно-пропагандистская кампания, которая была приурочена к годовщине образования «Маладняка». В свою очередь, руководство «Маладняка» уделяло внимание не столько воспитанию писательских кадров, сколько общественной и агитационно-пропагандистской деятельности среди населения. Амбициозность и высокая степень социальной активности маладняковцев во многом объясняется их молодостью и членством в общественно-политических структурах. В 1926–1927 гг. из 123 членов этой литературной организации 114 не достигли 30 лет, 27 из них являлись членами КП(б)Б, 73 — КСМБ [13, л. 16].

Начало 1920-х гг. было благоприятным периодом для развития белорусской литературы. В это время сохранялась обстановка относительной свободы в общественной и культурной жизни. Государственные и партийные органы вмешивались в литературную жизнь только тогда, когда она явно переплеталась с политикой. С недоверием относясь к национальной интеллигенции старшего поколения, власть поддерживала литературную молодежь, надеясь таким образом сформировать пролетарское направление в белорусской литературе. Молодые литераторы также стремились заручиться поддержкой власти, стремясь захватить «командные высоты» в

белорусской советской литературе. При этом они делали ставку пока не на качество произведений, а на напористость и активное участие в общественно-политической жизни республики. Наличие разных литературных направлений, которые в начале 1920-х гг. уже сложились или еще находились в процессе формирования, обусловило разнообразие идейно-эстетических программ, что, в свою очередь, делало литературную жизнь БССР насыщенной и плодотворной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюлетэнь пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьменнікаў «Маладняк». — Выданне ЦБ «Маладняк». — Менск. — 1925. — 40 с.
2. **Бядуля, З.** Балючае пытаньне / З. Бядуля // Савецкая Беларусь. — 1923. — 5 кастрычніка.
3. XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. — М.: Издательство «Красная новь», 1923. — 705 с. — С. 667.
4. **Лёсік, Я.** Нацыянальны элемент у творчасці Я. Коласа / Я. Лёсік // Адраджэнне: Літаратурна-навуковы абвеснік ІБК. — 1922. — № 1. — С. 289–296, 294.
5. Кароткая інфармацыя аб дзейнасці Інбелкульта (люты — сакавік 1926 г.) // Бюлетэнь СНК БССР. — 1926. — № 8. — Дадатак. — С. 2–22.
6. Магілёўшчына: Неперыядычны ворган Акруговага таварыства крязнаўства / Пад кіраўн. і рэд. А. М. Беларусава. — Магілёў: Выд. Акрвыканкому і крязнаўчага таварыства. — 1927. — Т. 1.
7. Маладняк // Савецкая Беларусь. — 1923. — 5 кастрычніка.
8. Сэкцыя беларускіх песьняроў і пісьмэннікаў пры ДOME Працаўнікоў Асьветы // Полымя. — 1923. — № 3–4.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 482.
10. НАРБ. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 702.
11. НАРБ. — Ф. 4. — Оп. 7. — Д. 31.
12. НАРБ. — Ф. 4. — Оп. 16. — Д. 17.
13. НАРБ. — Ф. 4. — Оп. 16. — Д. 58.
14. НАРБ. — Ф. 15. — Оп. 28. — Д. 10.
15. НАРБ. — Ф. 15. — Оп. 28. — Д. 14.
16. НАРБ. — Ф. 42. — Оп. 1. — Д. 91.